

УДК 517.0 (075.8)

А.М. СУХОТИН

НАЧАЛО АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ТЕОРИИ В АНАЛИЗЕ

Статья содержит (разд. 1) доказательства двух утверждений, противоположных теореме Римана о возможности такой перестановки членов знакопеременного не абсолютно сходящегося к числу A ряда (А), что ряд (В), полученный после такой перестановки, сходится к некоторому наперед заданному числу B . В разд. 2 доказанные теоремы иллюстрируются примерами. В разд. 3 даны обобщения на бесконечные множества некоторых утверждений о конечных множествах и введены критерии биактивности бесконечных подмножеств множества натуральных чисел и, следовательно, заложены начала альтернативной теории бесконечных множеств и их отображений.

1. Пусть сходящийся по Риману [3, стр. 316–318] к числу B ряд (В),

$$B = \sum b_j, \quad (1)$$

получается инъективным отображением $\varphi: N \rightarrow N$, $\varphi(k) = j$, $a_k \triangleq b_j$, слагаемых ряда (А):

$$A = \sum a_k = S_n + r_n = \sum_1^n a_i + \alpha(n) + \sum_{K(n)+1}^{\infty} a_i, \quad \alpha(n) \triangleq \sum_{n+1}^{K(n)} a_i. \quad (2)$$

Будем step by step выполнять отображением $\varphi: N \rightarrow N$, $\varphi(k) = j$, $a_k \triangleq b_j$, и одновременно строить последовательность $(\tilde{S}_n)$ частичных сумм $\tilde{S}_n$ ряда (В), предполагая, что $\tilde{r}_n = \sum_{M_1}^{M_{K(n)-n}} a_j + \sum_{K(n)+1}^{\infty} a_i$,

$M_1 \leq n+1$. Здесь, как в (2) и ниже, $K(n) \triangleq \max\{k: a_k \triangleq b_j, j \leq n\}$, а у символа Σ суммирование идёт по умолчанию от 1 до ∞ . Сумма $\beta(n) \triangleq \sum_{M_1}^{M_{K(n)-n}} a_j$ содержит те слагаемые из частичной суммы

$S_{K(n)}$ ряда (А), которые не вошли в частичную сумму $\tilde{S}_n$ ряда (В). Таким образом, мы полагаем, что порядок слагаемых в остатках $r_{K(n)}$ и $\tilde{r}_{K(n)}$ рядов (А) и (В) соответственно при построении последовательности $(\tilde{S}_n)$ для всех $K(n)$ совпадает:

$$r_{K(n)} \equiv \tilde{r}_{K(n)}. \quad (3)$$

Очевидно, что при $n \rightarrow \infty$ $K(n) \rightarrow \infty$ и $\tilde{r}_{K(n)} \rightarrow 0$, а условие (3) не влияет на сходимость соответствующих частичных сумм: $\tilde{S}_n \rightarrow B$, $S_n \rightarrow A$. Вводя символ $\varepsilon(n) \triangleq \beta(n) - \alpha(n)$, мы получим из (1) и (2) равенства

$$B - A = (\tilde{S}_n + \tilde{r}_n) - (S_n + r_n) = (\tilde{S}_n - S_n) + \varepsilon(n). \quad (4)$$

Теперь, учитывая, что $(B - \tilde{S}_n) - (A - S_n) = \tilde{r}_n - r_n$, или непосредственно из равенств $r_n = \alpha(n) + \sum_{K(n)+1}^{\infty} a_i$ и $\tilde{r}_n = \beta(n) + \sum_{K(n)+1}^{\infty} a_i$ мы получим оценку разности остатков рядов (В) и (А) в следующем виде:

$$\tilde{r}_n - r_n = \varepsilon(n). \quad (4')$$

Левая часть равенства (4') стремится к нулю при $n \rightarrow \infty$ в силу предположения, что $\tilde{S}_n \rightarrow B$ и $S_n \rightarrow A$, в то время как правая часть $\varepsilon(n)$ с учётом равенства (3) стремится в общем случае к некоторому числу $\varepsilon(\infty)$, зависящему от перестановок слагаемых в ряду (А) при переходе к ряду (В). Если допустить, например, что $B - A > 0$, то найдётся n , такое, что $\tilde{S}_n - S_n > 0$. Значит будут справедливы при следующей смене символов $0 \leq p_i \triangleq a_{k_i}$, $0 > q_j \triangleq a_{k_j}$ равенства

$$\beta(n) = \sum_{m_1}^{m_2} q_i + \sum_{n_3}^{n_4} q_j, \quad \alpha(n) = \sum_{n_1}^{n_2} p_i + \sum_{n_3}^{n_4} q_j,$$

где $n_2 - n_1 + n_4 - n_3 = K(n) - n$, $m_2 \leq n$, $m_2 - m_1 = n_2 - n_1$, $n < n_l \leq K(n)$. Следовательно, мы получим, что

$$\varepsilon(n) = \tilde{r}_n - r_n = \beta(n) - \alpha(n) = \sum_{m_1}^{m_2} q_i - \sum_{n_1}^{n_2} p_i = S_n - \tilde{S}_n < 0. \quad (5)$$

Количество слагаемых ε_k в сумме $\varepsilon(n)$ неограниченно возрастает при $n \rightarrow \infty$, а общий член ε_k в этой сумме имеет в силу неабсолютной сходимости ряда (А) порядок, не менее чем $k^{-\sigma}$, $\sigma \leq 1$, и потому $\varepsilon(\infty) < 0$. Полученное противоречие $0 < 0$ опровергает наше допущение, что $B - A > 0$.

Легко показать, что в силу (4) или первых двух равенств из (5) при каждом инъективном переходе $\varphi(n) = k$, $a_n \triangleq b_k$, от ряда (А) к ряду (В) существует такая последовательность $(n_1, n_2, \dots)$, $n_i \in N$, что для всех n_i справедливы равенства

$$S_{n_i} + r_{n_i} = \tilde{S}_{n_i} + \tilde{r}_{n_i}. \quad (6)$$

Равенства (6) можно получить и непосредственно из тождества

$$\sum a_i \equiv \sum a_i,$$

если в его правой части переставить местами конечное количество слагаемых, необходимое для того, чтобы первые n из них давали n -ю частичную сумму $\tilde{S}_n$ ряда (В), а в остатке $r_{K(n)}$ слагаемые не переставлять без необходимости. Последнее требование усиливает строгость рассуждений при последующем предельном переходе. Из равенства (6) при $n \rightarrow \infty$ и, следовательно, при $K(n) \rightarrow \infty$ получается импликация: $(\tilde{r}_n \rightarrow 0, r_n \rightarrow 0) \Rightarrow (B = A)$. Тем самым нами доказана следующая

Теорема 1. Перестановка членов знакопеременного не абсолютно сходящегося к некоторому числу A ряда (А) не влияет на сходимость этого ряда к числу A .

В общем случае при $S_n \rightarrow A$ из равенства (6) получаем при предельном переходе вместо теоремы Римана эквиваленцию

$$(\tilde{S}_n \rightarrow B, r_n \rightarrow 0) \Leftrightarrow (\tilde{r}_n \rightarrow (A - B)),$$

так что справедлива

Теорема 2. Если для произвольного числа B из членов сходящегося к числу A знакопеременного ряда (А) построена последовательность $(\tilde{S}_n)$ частичных сумм $\tilde{S}_n$, сходящаяся к числу B , то последовательность $(\tilde{r}_n)$, получающихся при этом остатков $\tilde{r}_n$, сходится к числу $A - B$.

Замечание 1. Теоремы 1 и 2 справедливы для любого знакопеременного ряда, но для абсолютно сходящегося ряда (А) число B в Теореме 2 может быть выбрано только так: $-Q \leq B \leq P$, где $P \triangleq \sum p_i > 0$, $Q \triangleq -\sum q_i > 0$, и символами p_i обозначены, как и выше, положительные слагаемые ряда (А), а q_i — отрицательные. При этом соответственно изменённый алгоритм Римана [1, стр. 316–318] можно применить для доказательства сходимости последовательности $(\tilde{S}_n)$ частичных сумм $\tilde{S}_n$ к числу B , $-Q \leq B \leq P$, и для абсолютно сходящегося ряда (А).

Действительно, пусть, например, $B > 0$. Так как $p_i \rightarrow 0$ и $\sum p_i = P$, то существует такое натуральное число $n(B)$, что

$$\sum_1^{n(B)-1} p_i < B < \sum_1^{n(B)} p_i \triangleq \tilde{S}_1 < P, \quad \text{и} \quad \sum_{n(B)+1}^{\infty} p_i > 0. \quad (7)$$

Аналогично, существует такое число $n(\tilde{S}_1)$, что справедливы неравенства

$$\tilde{S}_2 \triangleq \tilde{S}_1 + \sum_1^{n(\tilde{S}_1)} q_i < B \quad \text{и} \quad \tilde{S}_3 \triangleq \tilde{S}_2 + p_{n(B)+1} > B \quad \text{и т. д.} \quad (8)$$

Для выполнения неравенств (7) и (8) на каждом шаге при необходимости слагаемые в соответствующих остатках рядов $\sum p_i$ и $\sum q_i$ можно переставить соответствующим образом. В крайних

случаях, когда $B = -Q$ или $B = P$, в частичные суммы $\tilde{S}_n$ мы включаем только отрицательные или, соответственно, только положительные слагаемые ряда (A). Так, полученная последовательность $(\tilde{S}_n)$ частичных сумм $\tilde{S}_n$ сходится, как и в доказательстве теоремы Римана, к числу B . Для знакопеременного не абсолютно сходящегося ряда (A) при соответствующем изменении нумерации $\sum p_i = \infty$ и $-\sum q_i = \infty$, поэтому для такого ряда B можно выбрать, включая крайние случаи, произвольно: $-\infty \leq B \leq \infty$. Подробнее об этом в п. 2.

Обобщением Теорем 1 и 2 является следующая ниже

Теорема 3. Если из членов числового ряда (A) построена произвольным образом последовательность (S_n) частичных сумм S_n , сходящаяся к числу P , а последовательность (r_n) получающихся при этом остатков r_n сходится к числу Q , то сумма ряда (A) равна $P + Q$.

2. В [1, стр. 316–319] в качестве ряда (A) взят ряд $\sum \frac{(-1)^{n+1}}{n}$, при этом $A = \ln 2$. Ряд $(B(p, q))$ получен из ряда (A) следующей «процедурой»: после каждых p последовательных положительных слагаемых ряда (A) ставилось q последовательных отрицательных членов этого ряда. Последовательность $(\tilde{S}_n)$ частичных сумм $\tilde{S}_n$ так полученного ряда $(B(p, q))$ сходится к числу

$$B(p, q) = \ln(2\sqrt{p:q}).$$

Из этой формулы при $p = q$ получим, что $A = B(p, p)$. Очевидно, что при других парах чисел p и q $A \neq B(p, q)$: в остатках $\tilde{r}_n$ ряда $(B(p, q))$ «накапливаются» при $p > q$ отрицательные слагаемые или положительные при $p < q$. Описанная выше процедура, то есть отображение $\varphi: (A) \rightarrow (B)$, при $p \neq q$ не будет перестановкой (см. ниже Определение 1 и Теорему 4).

Покажем, что, например, если $p > q$ и $p + q = 2k$, то при предельном переходе мы получим, что $\tilde{r}_n \rightarrow (A - B(p, q)) < 0$. Используя равенства

$$\sum_1^k \frac{1}{n} = \ln k + C + \gamma_k \text{ и } \sum_1^m \frac{1}{2n} = 0,5(\ln m + C + \gamma_m) \quad (9)$$

(см. [1, стр. 319–320]), где C – постоянная Эйлера, а $\gamma_n \rightarrow 0$, мы получим последовательно следующие оценки частичных сумм S_{2k} , $\tilde{S}_{2k}$ и остатков r_{2k} , $\tilde{r}_{2k}$ рядов (A) и $(B(p, q))$ соответственно:

$$S_{2k} = \ln 2 + \gamma_{2k} - \gamma_k, \quad r_{2k} = -\gamma_{2k} + \gamma_k, \quad \tilde{S}_{2k} = \ln 2(\sqrt{p:q}) + \gamma_{2p} - 0,5\gamma_p - 0,5\gamma_q, \\ \tilde{r}_{2k} = -\ln \sqrt{p:q} - \gamma_{2p} + 0,5\gamma_p + 0,5\gamma_q. \quad (10)$$

Оценка остатка $\tilde{r}_{2k}$ в (10) получена с помощью второго из равенств (9) по формуле $\tilde{r}_{2k} = r_{2p} - (\sum_q^{p-1} \frac{1}{2i+2})$. Из (9) и (10) следует, что $\forall n \in N$ справедливы равенства: $\tilde{S}_{2kn} = \ln(2\sqrt{p:q}) - \beta_n$,

$\tilde{r}_{2kn} = -\ln(\sqrt{p:q}) + \beta_n$, где $\beta_n \triangleq -\gamma_{2p} + 0,5\gamma_p + 0,5\gamma_q$ и, следовательно, $\beta_n \rightarrow 0$. Итак, $B(p, q) = \ln 2 \neq \ln(2\sqrt{p:q})$, так как здесь $p > q$.

При $p = q$ отображение $\varphi: (A) \rightarrow (B)$ будет биекцией. Критерий биективности этого отображения φ и ему подобных мы вводим в п. 3.

В качестве второго примера рассмотрим [2, стр. 23] абсолютно сходящийся знакопеременный ряд (C):

$$C = 1 - \ln 2 = \sum \frac{(-1)^{n+1}}{(2n-1)n(2n+1)} = \sum (-1)^{n+1} \left(\frac{1}{2n-1} - \frac{1}{n} + \frac{1}{2n+1} \right) = \\ = \sum (-1)^{n+1} \left(\frac{1}{2n-1} \right) + \sum (-1)^{n+1} \left(-\frac{1}{n} \right) + \sum (-1)^{n+1} \left(\frac{1}{2n+1} \right) = \sum (-1)^{n+1} \left(\frac{1}{2n-1} + \frac{1}{2n+1} \right) + \\ + \sum (-1)^{n+1} \left(\frac{1}{n} \right) = \sum (-1)^{n+1} \left(\frac{4n}{4n^2-1} \right) - \sum (-1)^{n+1} \left(\frac{1}{n} \right).$$

Этот пример показывает, что Теорема 2 для знакопеременного не абсолютно сходящегося ряда

следует непосредственно из подобной теоремы [3, стр. 315] для знакопеременного абсолютно сходящегося ряда.

Так как $\sum \frac{(-1)^{n+1}}{n} = \ln 2$, то из этого примера, в частности, следует, что

$$\sum (-1)^{n+1} \left(\frac{4n}{4n^2 - 1} \right) = 1.$$

Для знакопеременного не абсолютно сходящегося ряда (А) при соответствующем изменении нумерации $\sum p_i = \infty$ и $-\sum q_i = \infty$, то есть формально $A = \infty - \infty$. Для раскрытия этой неопределённости мы представляем ряд (А) в виде $S_n + r_n$ и делаем предельный переход. Покажем, как, используя подмену понятия потенциальной бесконечности (бесконечности натурального ряда) понятием исчерпаемости-неисчерпаемости, можно получить таким же путём всё что угодно, например минус бесконечность:

$$\begin{aligned} \sum a_i &= \sum p_i - \sum q_i = (-\infty) + \sum p_i = (-\infty + \sum_1^{k_1} p_i) + \sum_{k_1+1}^{\infty} p_i = \\ &= (-\infty) + \sum_{k_1+1}^{\infty} p_i = \dots = (-\infty + \sum_{k_{n-1}+1}^{k_n} p_i) + \sum_{k_n+1}^{\infty} p_i = \dots = (-\infty), \end{aligned}$$

так как на каждом n -м шаге в круглых скобках получается $(-\infty)$, как сумма $(-\infty)$ и числа $s_n \triangleq \sum_{k_{n-1}+1}^{k_n} p_i > 0$, где $k_n - k_{n-1} \geq 1$. Более того, в начале суммирования можно выбрать, например, только часть отрицательных слагаемых из суммы $\sum q_i$, которые дадут в сумме $(-\infty)$, а оставшиеся положительные и отрицательные слагаемые ряда складывать поочерёдно с $(-\infty)$.

3. Неполнота алгоритма доказательства [1, стр. 317–318] теоремы Римана, то есть предположение, что положительные и отрицательные слагаемые ряда (А) могут быть «единовременно» исчерпаны при переходе к ряду (В) и что при этом $\tilde{r}_n \rightarrow 0$ – частный случай некорректного понимания бесконечности натурального ряда чисел. Некоторые более точные формулировки и утверждения мы приводим ниже. Но вначале напомним три очевидных для отображений конечных множеств утверждения.

Утверждение 1. Конечные множества A и B биективны, то есть перестановочны, тогда и только тогда, когда равны количества их элементов.

Утверждение 2. Не существует биекции между конечным множеством A и его собственным подмножеством $B \subset A$.

Утверждение 3. Если существует две инъекции $\varphi: A \rightarrow B$ и $\psi: B \rightarrow A$ между конечными множествами A и B , то множества A и B биективны.

По традиции, идущей от Р. Дедекинда, при переходе к бесконечным множествам второе утверждение отвергается (см., например, [3, стр. 57–58]), а третье по умолчанию принимается в качестве аксиомы. Ниже мы излагаем противоположную этому точку зрения.

Сюръективность отображения $\varphi: N \rightarrow N$, где $N = \{n\}$ – множество натуральных чисел, явно предполагает переход от бесконечности натурального ряда (от потенциальной бесконечности) к бесконечности актуальной, присутствующей во фразе «для всех n », понимаемой буквально. Для уточнения понятия биективности функций вообще мы вводим следующие ниже определение и необходимый критерий биективности отображения $\varphi: N \rightarrow N$.

Определение 1. Мы называем инъекцию $\varphi: N \rightarrow N$ биекцией, то есть перестановкой множества N , тогда и только тогда, когда существует такая последовательность (n_i) , $n_i \in N$, что $\forall i$ выполняются равенства

$$n_i - k_i = 0, \quad (11)$$

где $k_i \triangleq \max\{\varphi(n): n_{i-1} < n \leq n_i\}$.

Условие (11) биективности отображения $\varphi: N \rightarrow N$ очевидным образом обобщает Утверждение 1 для конечных множеств.

Другой, необходимый критерий биективности функции $\varphi: N \rightarrow N$ имеет асимптотический характер: $\lim (\varphi(n): n) = 1$.

Точную формулировку даёт следующее из (11) такое утверждение:

Теорема 4. Если инъекция $\varphi: N \rightarrow N$ является биекцией, то при $n \rightarrow \infty$ выполняется предельное равенство

$$\lim (\varphi(n) : n) = 1. \quad (12)$$

Определение 2. Мы называем инъекцию $\varphi: N \rightarrow N$ биективной в бесконечности, если выполняется предельное равенство (12).

Легко показать, что отображение $\varphi: N \rightarrow N$ в Теореме 4 удовлетворяет следующему условию:

$$k(n)n + b(n) \leq \varphi(n) < k(n)n + b(n) + 1,$$

где $b(n) \rightarrow b$, $k(n) \rightarrow 1$ при $n \rightarrow \infty$ и b – некоторое целое число.

Таким образом, справедливо следующее

Утверждение 4. Биективность в бесконечности инъекции $\varphi: N \rightarrow N$ является необходимым, но не достаточным в смысле Определения 1 условием биективности этого отображения.

Для уточнения в дальнейшем понятия «счётность множества» мы формулируем вначале более общее понятие.

Определение 3. Множество B мы называем бесконечным, если существует инъекция $\varphi: B \rightarrow C \subset B$.

Мы не предполагаем экстраполяции понятия биективности из Определения 1 на отображения произвольных бесконечных множеств. Вопреки общепринятому, мы формулируем и доказываем для бесконечных множеств аналогичную Утверждению 2 для конечных множеств следующую ниже теорему.

Теорема 5. Если отображение $\psi: A \rightarrow B$ биективно, тогда не существует биекции $\varphi: A \rightarrow (B \cup C)$, где $B \cap C = \emptyset$.

При доказательстве Теоремы 5 мы образуем из двух по предположению биекций $\psi: A \rightarrow B$ и $\varphi: A \rightarrow (B \cup C)$ биекцию $\varphi^{-1} \circ \psi: A \rightarrow A$, с помощью которой строим строго убывающую последовательность

$$A \supset A_1 \supset A_2 \supset A_{123} \supset \dots \supset A_{123\dots n} \supset \dots \quad (13)$$

подмножеств множества A , где $A_1 \triangleq \varphi^{-1}(B)$, $A_2 \triangleq \varphi^{-1}(\psi(A_1))$ и так далее. Подчеркнём, что в построении цепи (13) участвует только одна композиция $\varphi^{-1} \circ \psi$ отображений ψ и φ . Так как в последовательности (13) каждые два соседних подмножества $A_{12\dots n}$ и $A_{12\dots n+1}$ по предположению биективны, то они все биективны между собой и биективны множеству A : $A_{12\dots n} \sim A$ для $\forall n \in \mathbb{N}$. Следовательно, каждое подмножество $A_{12\dots m}$ цепи (13) содержит биективное себе собственное подмножество $A_{12\dots m+1}$, и потому последовательность (13) не может закончиться некоторым подмножеством $A^* \subset A$. С другой стороны, во множестве A не предполагается никакой структуры, допускающей существование подмножества $A^* \subset A$, к которому могла бы сходиться последовательность (13). Следовательно, эта последовательность сходится к некоторой соответствующей данной последовательности точке $A_0 \in A$, определяемой биекциями $\psi: A \rightarrow B$ и $\varphi: A \rightarrow (B \cup C)$.

Геометрическую иллюстрацию Теоремы 5 и её доказательства даёт множество пар (φ, ψ) центральных проекций на плоскости, определяемых отрезком A_1A_2 прямой a и отрезками B_1B_2 (проекция ψ) и $C_1C_2 \supset B_1B_2$ (проекция φ) прямой b . Так как положение центров проектирования отрезков A_1A_2 и B_1B_2 (C_1C_2) зависит от положения прямых a и b на плоскости, то множество пар (φ, ψ) таких проекций не ограничено. Каждая пара проекций (φ, ψ) определяет последовательность (13), которая представляет собою систему вложенных отрезков, каждый из которых содержит некоторую точку A_0 . Длина отрезков при возрастании цепи (13) стремится к нулю. Следовательно, последовательность (13) сходится к точке A_0 отрезка A_1A_2 . Более того, для любой точки A_0 отрезка A_1A_2 можно подобрать такую пару (φ, ψ) центральных проекций и так дополнить отрезок B_1B_2 до отрезка C_1C_2 , что соответствующая цепь (13) будет сходиться к выбранной точке A_0 .

Приводимое ниже очевидное следствие Теоремы 5 является точным аналогом Утверждения 2 для конечных множеств.

Утверждение 5. Не существует биекции между бесконечным множеством B и его собственным подмножеством $C \subset B$.

Пример. Тожественное отображение $id: C \rightarrow C$ является биекцией и простейший случай: $B = C \cup \{a\}$, где $a \notin C$.

Из Теоремы 5 очевидно, что объём понятия «счётность множества» будет уменьшен, если его определять как его биективность множеству N натуральных чисел. Очевидно, что бесконечное подмножество множества натуральных чисел должно быть счётным при любом определении понятия «счётность». С другой стороны, из Теорем 4 и 5 мы получаем для бесконечных множеств противоположную Утверждению 3 для конечных множеств следующую теорему.

Теорема 6. Взаимная инъективность бесконечных множеств $A \subset N$ и $B \subset N$ не является достаточным условием их биективности в смысле Определений 1 и 2.

Например, множество $\mathcal{C}$ чётных натуральных чисел не биективно множеству N натуральных чисел: ни одно из условий (11) и (12) не выполняется для инъекций $\varphi: N \rightarrow \mathcal{C}$ и $\psi: \mathcal{C} \rightarrow N$, где $k = 2n \triangleq \varphi(n)$ и $n = 0,5k \triangleq \psi(k)$.

Теорема 5, её следствия и аксиоматически формируемое понятие бесконечности множества N натуральных чисел позволяют и делают необходимым введение следующих обобщений понятия «счётность» (ср. [2, гл. 3, стр. 42, 57–58]). Мы связываем прежде всего классификацию бесконечных подмножеств B множества N натуральных чисел со степенью роста функции $\varphi: N \rightarrow B$.

Определение 4. Множество $B \subseteq N$ мы называем k -счётным, если существует инъекция $\varphi: N \rightarrow B$ и

$$\lim((\varphi(n)):n) = k^{-1}, \quad 0 < k \leq 1; \quad (14)$$

1-счётное множество B мы называем счётным, и если при этом выполняется условие биективности (11), то множество B мы называем натурально счётным.

Инъекцию $\varphi: N \rightarrow Z$, где $Z \triangleq \{0, \pm 1, \pm 2, \dots\}$ мы определим формулой

$$\varphi(n) = \begin{cases} 0, & \text{если } n = 1, \\ m, & \text{если } n = 2m, \\ -m, & \text{если } n = 2m + 1. \end{cases}$$

Тогда для классификации подмножеств $B \subseteq Z$ или, что то же самое, отображений $\varphi: N \rightarrow B \subseteq Z$ мы вводим аналогичное (14) условие

$$\lim((\varphi(n)):n) = k^{-1}, \quad 0 < k \leq 2. \quad (15)$$

Если множество B является подмножеством упорядоченного объединения m экземпляров множества N , то при линейности функции $\varphi: N \rightarrow B$ параметр k в критерии (15) удовлетворяет условию $0 < k \leq m$.

Дальнейшее обобщение условий (14) и (15) можно сделать, например, в форме следующего ниже определения.

Определение 5. Множество $N(B)$ индексов элементов подмножества $B \subseteq R$ и само множество B мы называем (k, p, q, s) -счётным, если существует инъекция $\varphi: N \rightarrow |N(B)|$ и

$$\lim(L_q(\varphi(n)):L_p(n^p)) = k, \quad s \triangleq \frac{-p}{1+p}, \quad (16)$$

где $|N(B)|$ – множество концов начальных отрезков множества $N(B)$, функция L_m задаётся равенством $L_m(t) \triangleq \ln(\ln(\dots(\ln(t))\dots))$, а число p и количество v (q) логарифмирований соответствующей переменной t определяются требованием выполнения неравенства $0 < k < \infty$. При этом инъекция $\varphi: N \rightarrow |N(B)|$ удовлетворяет следующему условию «максимальности»: для любой другой инъекции $\tilde{\varphi}: N \rightarrow |N(B)|$ каждый из параметров k, p, q, s четвёрки (k, p, q, s) имеет не большее значение.

Например, для счётных в смысле Определения 4 подмножеств множества N четвёрка (k, p, q, s) имеет вид $(1, 0, 0, 0)$. Вследствие асимптотического равенства (12) биективным в смысле Определения 2 множествам соответствуют равные четвёрки (k, p, q, s) .

Рассмотрим матрицу Q , $\langle Q \rangle \triangleq \langle n, n \rangle$ и $q_m^i \triangleq \frac{i}{m}$, $1 \leq i \leq n$, $1 \leq m \leq n$. В этой матрице количество $Q(n)$ различных рациональных чисел зависит существенно от значений функции $\pi(n)$, определяющей количество простых чисел p , не больших n , и, например, $Q(p) = Q(p-1) + 2(p-1)$ для $\forall p \in \pi(n)$. Непосредственно можно получить следующие оценки числа $Q(n) \triangleq \mu(n)n^2$:

$$n^2(1 - \rho(n)) + \Theta(n) < Q(n) < n^2(1 - \rho(n)) + 2n\lambda(n) - \pi(n) + \Theta(n). \quad (17)$$

Здесь $\rho(n) \triangleq \sum p^{-2}$, $\lambda(n) \triangleq \sum p^{-1}$, а суммирование идёт по всем простым $p \leq n$. Ряд $\sum p^{-1}$ расходится, как показал ещё Л.Эйлер (см. [4, стр. 222]). Ряд $\sum p^{-2}$ сходится, причём $\sum p^{-2} < 0,5$. Функция $\Theta(n)$ в (17) определяется равенством

$$\Theta(n) \equiv \left[\frac{n}{2} \right] \cdot \sum_{p_2} \left[\frac{n}{2p_2} \right] + \left[\frac{n}{3} \right] \cdot \sum_{p_3} \left[\frac{n}{3p_3} \right] + \dots + \left[\frac{n}{p_k} \right] \left[\frac{n}{p_{k+1}} \right],$$

где $p \cdot p_p \leq n$, $k = \max\{i: p_i p_{i+1} \leq n\}$. Из свойств функции $\mu(n)$ мы отметим здесь лишь следующие. На множестве N функция $\mu(n)$ немонотонно убывает: для всех простых чисел $p \geq 3$ $\mu(p) = \mu_{\max}$; строго убывает функция $\mu(n)$ почти на всём множестве $\pi(n)$ (без вторых чисел из каждой пары простых чисел-близнецов и ещё без некоторых) и почти для всех составных n (кроме степеней некоторых простых чисел), лежащих между последовательными простыми p_1 и p_2 , $\mu(p_1) > \mu(n) < \mu(p_2)$. Например,

$$\begin{aligned} 0,629696 < \mu(47) < 0,629697, 0,62765 < \mu(49) < 0,62766, 0,627625 < \mu(53) < 0,627626, \\ \text{то есть } \mu(47) > \mu(49) > \mu(53); 0,610 < \mu(58) < 0,611, 0,623 < \mu(59) < 0,624, 0,611 < \mu(60) < 0,612, \\ 0,624 < \mu(61) < 0,625, 0,619 < \mu(62) < 0,620, 0,618 < \mu(63) < 0,619 \text{ и } 0,619 < \mu(79) < 0,620, \\ \text{но } 0,621 < \mu(83) < 0,622 \text{ и } 0,620 < \mu(103) < 0,621 \text{ и т. д.} \end{aligned}$$

Для функции $\varphi: N \rightarrow |N(B)|$, где $N(B)$ – множество индексов m элементов подмножества $B \subseteq Q$ и $\varphi(n) = 0,75n^2$, четвёрка из (16) $(k, p, q, s) = (0,75, 2, 0, 0)$. Такой же будет четвёрка для $\varphi: N \rightarrow |C|$, $C \supset N(Q)$, где $\varphi(n) = 0,75n^2 + 2n\lambda(n)$. Если, например, $\lim \lambda(n)$ сравним с $C_0 n^\alpha$, $0 < \alpha < 1$, то для функции $\varphi_1(n) = n\lambda(n)$ четвёрка (k, p, q, s) имеет вид $(C_0, 1 + \alpha, 0, 0)$.

Для множества $R(n, p)$ n -разрядных p -ичных чисел отрезка $[0, 1]$ количество значащих цифр после запятой этих чисел заполняет таблицу размера $\langle p^n, n \rangle$ (см. [3, стр. 82–84]). Множество строк и множество столбцов этой таблицы счётны, но не биективны в смысле Определения 1. Функции $\varphi: N \rightarrow |N(R(n, p))|$, $\varphi(n) = p^n$, соответствует четвёрка $(k, p, q, s) = (\ln p, 0, 1, 0)$.

В заключение отметим, что Теорема 4 позволяет сформулировать при известных функциях $\varphi_\lambda: N \rightarrow |N(B_\lambda)|$ эффективный способ проверки биективности в бесконечности (в смысле Определения 2) бесконечных подмножеств $B_\lambda \subseteq R$. Нам кажется сомнительной в силу Теоремы 6 корректность теории мощностей бесконечных множеств, построенной на общепринятом понятии биективности. Для использования понятия (k, p, q, s) -счётности множеств в качестве соответствующего введённым выше понятиям аналога мощности бесконечных множеств необходимо определить во множестве четвёрок (k, p, q, s) отношение порядка и алгебру, заменив при необходимости некоторые из параметров четвёрки подходящими их функциями. Имея в виду Определение 5 и его условие (16), мы предлагаем считать аксиомой утверждение: *Всякое бесконечное множество является не более чем (k, p, q, s) -счётным* (ср. [5, стр. 12 и 129]).

Автор посвящает данную работу памяти своего товарища Владимира Андреевича Труптова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фихтенгольц Г. М. Курс дифференциального и интегрального исчисления, в 3-х т. – 3-е изд. – М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1967. – Т. 2. – 664 с.
2. Градштейн И. С., Рыжик И. М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. – 5-е изд. – М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1971. – 1108 с.
3. Сухотин А. М. Начало высшей математики: Учеб. пособие. – Томск: ТПУ, 1997. – 104 с.
4. Эйлер Л. Введение в анализ бесконечных: Пер. с лат.- 2-е изд.- М.: Наука, 1961. – Т. 1. – 315 с.
5. Вóпенка П. Математика в альтернативной теории множеств: Пер. с англ. – М.: Мир, 1983. – 150 с.